Караева Л.И.

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ НА -*аджакъ эди* В СОВРЕМЕННОМ КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Форма состоит из аффикса с четырьмя фонетическими вариантами, обычно образующего будущее время, - -*аджакъ /еджек/йджакъ/йджек,* который сочетается со служебным элементом *эди.*
Модель -*аджакъ+эди* в крымскотатарском языке относится к числу редко употребляемых форм прошедшего времени. Она названа в книге А.Меметова и К.Мусаева (с.218) «будущее-прошедшее время».

А.А.Юлдашев считает, что эта форма в тюркских языках выражает «не реальное действие, а всего лишь предположение о возможности или невозможности действия при наличии или отсутствии условного предположения в прошлом»1, поэтому она не может быть включена в структуру системы форм изъявительного наклонения.

Применительно к крымскотатарскому языку эту форму вполне можно считать членом структуры форм прошедших времен изъявительного наклонения, также как в татарском языке, несмотря на ее относительно редкую употребительность по сравнению с другими формами прошедшего времени.

В татарском языке эта форма также названа «будущее-прошедшее время» (Тумашева, 58), хотя другой татарский языковед считает ее формой ирреального (сослагательного) наклонения, отказывая тем самым включить ее в состав изъявительного наклонения.2

Форма на -*ачак иде* в татарском литературном языке, которая соответствует крымскотатарской форме на -*аджакъ эди,* имеет два значения: индикативное и конъюктивное. В первом значении она выражает будущее категорическое (имеющее быть, долженствующее совершиться в будущем) действие, перенесенное в план прошлого. «Таким образом, форма на -*ачак иде* выражает следование не по отношению к моменту речи, а по отношению к определенному моменту прошлого, который может быть выражен другими временными формами или не выражен, и относиться к типу относительных времен (Тумашева, 59)». Это высказывание можно отнести и к крымскотатарскому языку.

Функционирующие формы прошедшего времени **на -*джакъ эди***

Модель этой формы прошедшего времени состоит из трех элементов: *глагол+аджакъ+эди.*

Существующие фонетические варианты первого элемента формы - аффикса -*аджакъ* обусловлены законами гармонии и ассимиляции звуков. После конечных согласных аффикс имеет варианты: -*аджакъ/еджек:* после заднерядных гласных – -*аджакъ: сат+аджакъ,,* после переднерядных гласных - -*еджек: бер+еджек.* После конечного гласного имеет варианты: после заднерядных –*йджакъ: окъу+йджакъ*, после переднерядных - -*йджек: сёйле+йджек.*

Глагол в этой форме выполняет четыре грамматические функции: 1) обозначение прошедшего времени изъявительного наклонения; 2) выражение третьего лица, для выражения форм других лиц она требует присоединения соответствующих аффиксов лица; 3) обозначение единственного числа, а для обозначения формы множественного числа необходимо присоединить соответствующий аффикс; 4) выражает форму положительного аспекта, для образования других форм аспектов: отрицательного, возможности, невозможности и вопросительного, требуется присоединение определенных служебных элементов.

При спряжении к этой форме присоединяются аффиксы лица второй группы (подробно об этом см. форму на -*гъан эди*), которые одинаковы для всех аналитических форм прошедшего времени, образуемых посредством служебного глагола *эди.* Аффиксы лица присоединяются, как и во всех аналитических формах, к вспомогательному глаголу *эди,* а глагол с аффиксом -*аджакъ* остается неизменным.

Парадигма спряжения формы прошедшего времени **на -*аджакъ эди***

Единственное число
1л. -*аджакъ/еджек/йджакъ/йджек эди+м*
2л. -*аджакъ/еджек/йджакъ/йджек эди+нъ*
вежлив. -*аджакъ/еджек/йджакъ/йджек эди+нъиз*
3л. *аджакъ/еджек/йджакъ/йджек эди*

Множественное число
1 л. -*аджакъ/еджек/йджакъ/йджек эди+к*
2 л. -*аджакъ/еджек/йджакъ/йджек эди+нъиз*
3 л. -*аджакъ/еджек/йджакъ/йджек эди(+лер)*

Окъу-йджакъ эди-нъ ‘ты (в прошлом)собирался читать’, *сат+аджакъ эди+нъиз* ‘вы (в прошлом) собирались продавать’, *бер+еджек эди* ‘он (в прошлом) собирался давать’,

сёйле+йджек эди+к ‘мы (в прошлом) собирались говорить’, и т.д.

Примеры на положительный аспект: *Достум саат экиде келеджек эди, лякин даа корюнмей.* `Мой друг собирался (намеревался, должен был) придти в два часа, но его все еще не видно'. Слово *лякин* особо подчеркивает неосуществленность действия – намерения субъекта. Говорящий мог бы объяснить причину

1 А.А.Юлдашев. Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке. М. «Наука», 1958. Цитировано по Тумашевой, стр.58.
2 (Х.Р.Курбатов. Телнең морфологик төзелешен өйрәнүгә карата // Татар теле һәм әдәбияты. 5-китап. Казан, 1976, с.110-111 – цитировано по Тумашевой, 58).

неосуществленного действия и указать на момент совершения действия и сказать - *Саат экиде кельди.* В таком случае ликвидируется семантика «неосуществление» действия в первый момент.

Форма отрицательного аспекта образуется по общему правилу – присоединением аффикса -*ма/ме* непосредственно к глагольной основе – перед аффиксом -*аджакъ*. Поскольку при этом отрицательная основа оканчивается на гласный звук, аффикс -*аджакъ* имеет лишь два варианта: -*йджакъ/йджек*: *окъу+ма+йджакъ эди* ‘он (в прошлом) не намеревался читать’, *бер+ме+йджек эдинъ* ‘ты (в прошлом) не собирался давать’.

Форма аспекта возможности образуется посредством вспомогательного глагола *ал-* в положительной форме, к которому присоединяется аффикс -*аджакъ*, основной глагол принимает форму деепричастия на -*а*: *айт+а ал+аджакъ эдим* ‘Я в прошлом) мог бы говорить’.

Форма аспекта невозможности образуется прибавлением к вспомогательному глаголу *ал-* аффикса отрицания -*ма: айт+а ал+ма+йджакъ эдинъ* ‘ты (в прошлом) не мог бы говорить’.

Форма вопросительного аспекта образуется по общему правилу присоединением к слову *эди* вопросительного аффикса, который имеет лишь одну форму – -*ми* после аффикса лица: *айт+аджакъ эди+нъиз+ми?* ‘вы (в прошлом) намеревались говорить?’

Основная сфера употребления формы на -*аджакъ эди* – разговорная речь, в письменной литературе она употребляется редко.

Семантика прошедшего времени **на -*аджакъ эди***

Эта форма выражает реальное, а не предположительное действие в прошлом. Она обозначает действие, которое в прошлом субъект намеревался совершить в будущем, «но не смог осуществить его, то есть это время обозначает неосуществленное намерение в прошлом» (Меметов, Мусаев, 219).

Она обозначает реальное в будущем действие по отношению к определенному прошлому моменту. Т.е. действие обращено в будущее по отношению к моменту речи. Реальность или нереальность действия этой формы должны «рассматриваться именно относительно определенного момента прошлого, а не момента речи или повествования» (Тумашева, 60). В этом одна из главных особенностей значения данной формы, отличающей ее от других форм, значение которых соотнесено с моментом речи.

В диалектах татарского языка форма на -*асы иде>-асыйы,* соответствующая крымскотатарской -*аджакъ эди*, «выражает сильное желание, имеющее характер неосуществимого мечтания, а также рекомендацию совершить действие… выражает намерение, решимость лица совершить действие в плане прошлого, реже настоящего, будущего времен».3 Семантика неосуществимого действия характерна и для крымскотатарского языка, другие из перечисленных значений в крымскотатарском языке отсутствуют.

Следует отметить, что форма на -*аджакъ эди* может обозначать и действие, которое мог бы совершить субъект в неопределенном будущем, при этом время действия может быть близким к моменту события, а также несколько отдаленном.

Этой форме присущи значения долженствования, семантика сослагательного наклонения.

Форма употребляется также с придаточным предложением в условной форме с частицей: *Эгер о шимди акълына кельген шейни айткъан олса, мытлакъкъа шурфлар меселеси тертип чыкъаджакъ эди* (С.Э. И.Д. с105). **‘**Если бы он осмелился высказать то, что пришло ему на ум, то вскоре всплыли бы наружу проблемы с шурфом’. В этом примере действие осуществилось бы при определенных условиях, указанных в придаточном предложении, однако ожидаемое действие субъекта, который «должен был», совершить, не произошло, поскольку условие не было соблюдено.

Источники и литература

1. Дмитриев Н.К.. Грамматика башкирского языка. – М.-Л., 1948.
2. Дмитриев Н.К.. Грамматика кумыкского языка. – М.-Л., 1940.
3. Кононов А.Н.. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.-Л., 1956.
4. Кононов А.Н.. Грамматика современного узбекского литературного языка. –М.-Л., 1960.
5. Курбатов Х.Р.. Телнең морфологик төзелешен өйрәнүгә карата // Татар теле һәм әдәбияты. 5-китап. Казан, 1976, с.110-111 – цитировано по Тумашевой, 58).
6. Мусаев К.М. Грамматика караимского языка. Фонетика и морфология. – М.,1964.
7. Меметов, Мусаев - А.Меметов, К.М.Мусаев. Крымтатарский язык. Учебное пособие. – Симферополь, 2003.
8. Мусаев, 1961 – К.Мусаев. О форме на -*гъан* в современном казахском языке. Известия АН Казахстана, сер. Филология. – № 6. – 1961.
9. Серебренников Б.А.. Система времен татарского глагола. – Казань, 1963.
10. Тумашева Д.Г.. Татарский глагол (Опыт функционально-семантического исследования грамматической категории). – Казань, 1986.
11. Юлдашев А.А.. Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке. – М. «Наука», 1958. Цитировано по Тумашевой, стр.58.

3 Ф.Ю.Юсупов. Изучение татарского глагола. Казань, 1986, стр.218.